

Шизофрения (от греч. schizo – расщепление, phren – душа) – прогредиентное эндогенное психическое заболевание, для которого характерны утрата единства психических функций, нарушение мышления, обеднение эмоциональной сферы и нарастающее ослабление психической активности.

Эпидемиология

Шизофрения широко распространена в популяции. Показатели её распространённости зависят от многих факторов (социо-культуральных, экономических, связанных с организацией системы здравоохранения и пр.) и в среднем варьируют в пределах 0,3-1,1% (R.Tandon, M.Maj, 2008; J. van Os, S.Kapur, 2009). Согласно исследованию Всемирной организации здравоохранения, которое было направлено на оценку глобального бремени болезней в мире, шизофрения входит в 10 наиболее частых причин, приводящих к стойкой нетрудоспособности (инвалидности), в популяции лиц молодого возраста (W.Rossler, 2005).

Классификация

Вопрос о классификации шизофрении со времени её выделения в самостоятельную нозологическую форму остаётся дискуссионным. Единой для всех стран классификации клинических вариантов шизофрении до сих пор нет.

В настоящий момент главной системой классификации в Великобритании, большей части Европы и России является МКБ-10. При 10-м пересмотре МКБ в отношении психических расстройств была во многом приближена к системе DSM (система классификации Американской психиатрической ассоциации). МКБ-10 значительно отличается от предыдущей классификации (МКБ-9) своей эклектичностью, так как главными задачами её создания были универсальная применимость, высокая диагностическая воспроизводимость и возможность сопоставления результатов клинических исследований. Решение поставленных задач при создании новой классификации привело к отсутствию нозологического принципа, который утверждался многими поколениями западных и отечественных психиатров. Введение в практику МКБ-10 вызвало активную дискуссию среди отечественных психиатров и во многом усложнило процесс преподавания психиатрии и создание научных разработок (В.Точилов, 2010; Б.Цыганков, С.Овсянников, 2011).

В МКБ-10 шизофрения шифруется под рубрикой F20. Сравнительные аспекты классификации шизофренических, шизотипических, шизофреноподобных и бредовых расстройств по МКБ-9 и МКБ-10 представлены в таблице 1.

Однако для выбора тактики лечения и индивидуального прогноза заболевания необходимо также анализировать тип течения заболевания и динамический стереотип развития синдромов. Подобная систематика, отражающая многообразие клинических проявлений заболевания, выявляет его сущность.

А.Снежневский (1969) выделил следующие клинически формы течения шизофрении:

- **1. Шизофрения с непрерывным течением:** злокачественно-прогредиентная (юношеская злокачественная), прогредиентная (параноидная) и малопрогредиентная (шизофрения с вялым течением).
- II. Циркулярный тип течения шизофрении (периодическая, рекуррентная шизофрения).
- III. Приступообразно-прогредиентный тип течения шизофрении (шубообразная шизофрения).

Однако согласно современной клас-

сификации, циркулярный тип течения шизофрении отнесён к шизоаффективным расстройствам и описывается в соответствующем разделе, а малопрогредиентная шизофрения соответствует шизотипическим расстройствам.

Этиология и патогенез

За время изучения шизофрении высказывались различные предположения о сущности болезни и причинах её возникновения. Однозначно вопрос о причинах развития шизофрении не решён. К основным моделям этиологии шизофрении относят биологическую, психологическую, социальную и биопсихосоциальную (смешанную).

Биологическая концепция в разные времена определялась генетической, дизонтогенетической, конституциональной, эндокринной, инфекционной, аутоиммунной моделями.

Генетическая. Со времён Э.Крепелина и С.Корсакова известны факты семейного наследования шизофрении, хотя в ряде случаев отягощённой наследственности выявить не удаётся. В серии исследований, в которых дети больных шизофрений росли в семьях здоровых родителей, а дети из семей без наследственной отягощённости воспитывались больными шизофренией, было установлено, что риск заболевания связан с болезнью у биологических родителей, а не у приёмных (L.L.Heston, 1966; S.S.Kety, 1968). В близнецовых исследованиях выявлено, что конкордантность по ши-

Шизофрения

Таблица 1

Сравнительные аспекты классификации шизофренических, шизотипических, шизофреноподобных и бредовых расстройств по МКБ-9 и МКБ-10

Наименование расстройства по МКБ-9	Шифр по МКБ-9	Наименование расстройства по МКБ-10	Шифры по МКБ-10
Шизофренические психозы	295	Шизофрения	F20
Простой тип	295.0	Простая шизофрения	F20.6
Гебефренический тип	295.1	Гебефренная шизофрения	F20.1
Кататонический тип	295.2	Кататоническая шизофрения	F20.2
Кататония с бредом и галлюцинациями как вариант злокаче- ственной шизофрении	295.21		
Кататония люцидная как вариант злокачественной шизофрении	295.22		
Кататония люцидная как вариант шубообразной шизофрении	295.23		
Кататония онейроидная как вариант шубообразной шизофрении	295.24		
Кататония онейроидная как вариант периодической шизофрении	295.25		
Кататония неуточнённая	295.29		
Параноидный тип	295.3	Параноидная шизофрения	F20.0
Параноидная форма (неблагоприятный вариант)	295.31		
Параноидная форма (типичный вариант)	295.32		
Параноидная форма (приступообразно-прогредиентное течение)	295.33		
Параноидная форма с неуточнённым типом течения	295.39		
Другие формы шизофрении	295.8	Другие формы шизофрении	F20.8
Атипичные формы шизофрении	295.81		
Острая (недифференцированная) шизофрения	295.82		
Шизофрения других установленных типов, кроме относящихся к подрубрикам 295.07	295.89		
Острый шизофренический эпизод	95.4	Острое шизофреноподобное психотическое расстройство Острое полиморфное психотическое расстройство с симптомами шизофрении Другие формы шизофрении	F23.2 F23.1 F20.8
Острые приступы приступообразно прогредиентной (шубообразной) шизофрении	295.41		
Транзиторные психозы при приступообразно прогредиентной (шубообразной) шизофрении	295.42		
Онейроидные состояния при периодической шизофрении	295.43		
Латентная (вялотекущая, малопрогредиентная) шизофрения	295.5	Шизотипическое расстройство	F21
Вялотекущая шизофрения с неврозоподобной и психопатоподобной симптоматикой	295.51		
Вялотекущая простая шизофрения	295.52		
Вялотекущая параноидная (паранойяльная) шизофрения	295.53		
Латентная шизофрения	295.54		
Вялотекущая шизофрения БДУ	295.59		
Остаточная шизофрения	295.6	Резидуальная шизофрения	F20.5
Шизоаффективный тип	295.7	Шизоаффективные расстройства	F25
Острые психозы при рекуррентной шизофрении	295.71		
Транзиторные психозы при рекуррентной шизофрении	295.72		
Ремиссии при рекуррентной шизофрении	295.73		
Рекуррентная шизофрения без других указаний	295.79		
		Шизоаффективные расстройства (маниакальный тип)	F25.0
		Шизоаффективные расстройства (депрессивный тип)	F25.1
		Шизоаффективные расстройства (смешанный тип)	F25.2
		Шизоаффективные расстройства (другие расстройства)	F25.8
		Шизоаффективные расстройства (неуточнённый)	F25.9
Параноидные состояния	297	Хронические бредовые расстрой- ства	F22

зофрении в 3 раза выше у монозиготных по сравнению с дизиготными близнецами (40-50 и 10-15% соответственно) (I.I.Gottesman et al., 1987; P.F. Sullivan et al., 2003). При шизофрении описан ряд хромосомных нарушений (L.E.DeLisi et al., 1994). Однако в целом учёные сходятся во мнении, что шизофрения не может считаться заболеванием с полной генетической пенетрантностью, что свидетельствует об известном вкладе в её развитие экзогенных факторов.

Дизонтогенетическая. Гипотеза нарушения развития мозга при шизофрении (дизонтогенетическая теория) достаточно полно коррелирует с наблюдающимися в клинике шизофрении явлениями дизонтогенеза. А.Бернштейн (1914) высказывал предположение, что болезнь может начинаться внутриутробно, при этом младенец рождается уже больным шизофренией. Т.Сухарева (1965) показала наличие при шизофрении дизонтогенеза ретардированного и искажённого типов.

В настоящее время сторонники дизонтогенетической гипотезы рассматривают формирование болезни на клеточном и субклеточном уровнях (Г.Робертс, 1986; К.Берман и Д.Вейнбергер, 1989). По их данным, повреждение мозга (токсическое, инфекционное и др.) может наблюдаться в период внутриутробного развития, в течение беременности, когда идёт формирование лимбической системы. что создаёт известную слабость мозговых структур. В частности, указывается, что инфекционные заболевания матери в первом и начале второго триместра связано с увеличением риска развития шизофрении (J.D.Penner, 2007).

Р.Мюррей и С.Леви (1987), полагая, что созревание мозга характеризуется не только пролиферацией и миграцией клеточных структур, но и их гибелью и элиминацией, считают, что при шизо-

(Окончание. Начало в № 67 от 06.09.2013.)

Достоверное снижение суммарного дебита желчи отмечалось лишь у больных ПХП ($82,5\pm3,8$ мл) и БХП ($86,1\pm6,2$ мл) с длительностью заболевания более 10 лет. Достоверное снижение суммарного дебита ХК и снижение ХХК наблюдалось у больных всех групп, наиболее выраженные изменения наблюдались у больных с длительностью заболевания 6-10 и более лет.

При анализе показателей суммарного дебита желчи и XK, выделившихся в двенадцатиперстную кишку за час после введения раздражителя, было выявлено, что в обеих группах при увеличении длительности основного заболевания увеличивалось число больных с БН различной степени тяжести.

Таким образом, уже в первые годы существования ХП, независимо от первичного этиологического фактора, БН встречается более чем у половины больных, а при длительности заболевания свыше 10 лет достигает 92,1-100%.

У больных ХП наблюдаются нарушения внешнесекреторной функции печени и моторной функции билиарного тракта. Это проявляется дискинезиями желчевыводящих путей, изменением физико – коллоидного и биохимического состава желчи, снижением поступления желчи и её компонентов в двенадцатиперстную кишку, нарушением энтерогепатической циркуляции желчных кислот и формированием БН.

Имеющиеся нарушения внешнесекреторной функции печени и моторики билиарного тракта накладывают свой отпечаток на клиническую картину заболевания и обязательно должны учитываться при проведении лечебно-профилактических мероприятий.

Лечение БН у больных ХП должно быть индивидуальным, комплексным и учитывать характер нарушений внешнесекреторной функции печени и моторики билиарного тракта.

Хорошо зарекомендовал себя в лечении больных ХП с сопутствующей БН метод разгрузочно-диетической терапии (РДТ). Нормализующее действие РДТ на холесекрецию у больных обеих групп проявлялось в снижении повышенного объёма пузырной и печёночной желчи, снижении повышенного часового дебита

френии может происходить чрезмерное разрушение нервных клеток, обусловливающее незрелость клеточных структур. При этом подобные изменения, будучи компенсированы в силу высокой пластичности развивающегося мозга, могут предшествовать болезни, не прогрессируя. Явления дизонтогенеза проявляются в том, что мозговая патология выражается не в грубых морфологических дефектах, а лишь как незрелость клеточных структур или искажения их развития в виде последствий пролиферации и миграции клеток, изменения их ориентации, нарушения связи между отдельными клеточными популяциями, в частности на уровне синаптических образований и рецепторов, межклеточных контактов.

Таким образом, отклонения в развитии мозговых структур, определяющиеся на субклеточном уровне, лежат в основе риска шизофрении, а развитие клинических проявлений, симптомов болезни, то есть её манифестация, происходит под влиянием стрессовых факторов, вызывающих декомпенсацию функции соответствующих несовершенных структур. Некоторые исследователи при этом обращают внимание на критические периоды жизни, в особенности на пубертатный, который считается последним в формировании мозговых структур в отношении стабилизации межнейронных связей. Связано это с тем, что по мере развития головного мозга связи между клетками становятся более специфичными, и информационная способность мозга возрастает вследствие некоторого снижения его пластичности. Именно в подростковом возрасте, как известно. происходит генетически запрограммированная элиминация синапсов и ошибка в этом процессе может вести к избыточной или недостаточной их элиминации или к формированию ошибочных связей. Кроме того, известны особые дефекты генов, кодирующих формирование структур нейронов, которые обеспечивают межклеточные связи. Таким образом, все высказываемые гипотезы объединяются фактором системности мозговой деятельности.

Конституциональная. С генетической и дизонтогенетической теориями непосредственно связана теория конституциональной обусловленности шизофрении, так как понятие «конституция» включает реактивность организма в целом, в том числе реактивность, обусловленную внешними факторами на ранних этапах онтогенеза. Э.Кречмер (1930) на основании множества вычислений соотношения частей тела выделил основные типы строения тела и соотнёс их с описанными Крепелином психическими заболеваниями - было показано, что к шизофрении имеют большую склонность люди с лептосомным типом конституции. У многих больных также находили нерезко выраженные непропорциональные размеры рук, ног, головы, глаз. Однако в более поздних работах выводы Э.Кречмера активно дискутировались, и большая часть учёных придерживается мнения, что конституция лишь косвенным образом может отображать склонность к заболеванию. Телосложение является одним из проявлений генетики организма и определяет реактивность многих процессов в организме, обуславливая тем самым связь между конституцией и болезнью (Ф.Вайндрух, Н.Назаров,

Эндокринная. Во многих исследованиях обращалось внимание на наличие эндокринных нарушений у больных шизофренией. В.Чиж (1911), описывая гендерные отличия больных шизофренией, подчеркнул, что для мужчин зачастую характерен «женский тип» с признаками гинекомастии, а у женщин нередко проявляются мужские черты.

В.Осипов (1931) и В.Протопопов (1946) считали, что при шизофрении присутствует «врождённая неполноценность» эндокринной системы. Гипотеза об их участии в этиологии заболевания способствовала разработке таких методов лечения, как тиреоидэктомия (Т.Юдин, 1910), пересадка тканей половых желёз (С.Сергиевский, 1932), «гравиданотерапия» (Ф.Сыроватко, 1936).

Инфекционная. Описанные в рамках инфекционных заболеваний маниакальные, депрессивные, параноидные, кататонические состояния натолкнули учёных на мысль, что в генезе шизофрении важную роль играют инфекции. В работе А. Чистовича (1942) подчёркивается, что шизофрения могла развиться в результате сочетания хронической и острой (чаще условно-патогенной) инфекции у пациентов с угнетённым иммунитетом. Г.Малис (1959), В.Морозов (1962), П.Мастоджованни (1964) писали о том, что им удалось найти в различных средах организма больных шизофренией возбудителей той или иной инфекции. Однако у пациентов, страдающих шизофренией, признаков воспаления в виде глиоза соединительной ткани, характерного для вирусной инфекции, не было. В то же время предполагалось, что инфекция может служить «толчком», способствующим дебюту шизофрении.

(Продолжение следует.)

Борис ЦЫГАНКОВ, заведующий кафедрой психиатрии, наркологии и психотерапии, профессор.

Ангелина ХАННАНОВА, кандидат медицинских наук.

Московский государственный медикостоматологический университет им. А.И.Евдокимова.

Хронический панкреатит

печёночной желчи, нормализации тонуса и сопряжённой работе сфинктерного аппарата билиарного тракта, повышении сократительной способности желчного пузыря. После проведения РДТ в пузырной желчи отмечалось достоверное снижение концентрации холестерина и повышение ХХК. В печёночной желчи отмечалось достоверное повышение концентрации холевой кислоты, снижение концентрации холестерина и повышение ХХК. Кроме того, отмечалось увеличение объёма и скорости панкреатической секреции, увеличивалась её ферментативная активность. После проведения РДТ отмечалось снижение суммарного дебита холестерина у больных ПХП, повышение суммарного дебита холевой кислоты у больных БХП и повышение ХХК в обеих группах, то есть устранялась или снижалась имеющаяся

Таким образом, метод РДТ является достаточно эффективным для лечения нарушений внешнесекреторной функции печени и моторики билиарного тракта. Под влиянием РДТ происходит устранение нарушений холесекреции и моторной функции билиарного тракта, улучшение биохимического состава пузырной и печёночной желчи, устранение или уменьшение БН.

Активно используются в лечении больных XП с сопутствующей БН препараты УДХК и отечественный оригинальный препарат Энтеросан, представляющий собой природную взвесь высушенной гомогенной массы покровной пластины мускульного желудка птицы, состоящей из застывшего секрета простых желёз и покровного эпителия.

Препараты УДХК замещают дефицит желчных кислот в желчи, имеют выраженный подавляющий эффект в отношении синтеза холестерина в печени, образуют жидкие кристаллы с холестерином, содержащимся в камнях. Применение препаратов УДХК у больных с ХП приводило к достоверному снижению концентрации холестерина, повышению концентрации холевой кислоты и ХХК в пузырной и в большей степени в печёночной желчи. Достоверно повышался суммарный дебит

желчи и холевой кислоты, снижался суммарный дебит холестерина, повышался XXK, то есть устранялась БН.

При этом исчезает клиническая картина БН: проходят боли в правом подреберье, устраняются запоры и нормализуются стул и аппетит, проходят метеоризм, непереносимость жирной пищи, слабость. У больных, имевших до лечения, по данным УЗИ, билиарный сладж в желчном пузыре, положительная динамика в виде полного его исчезновения наблюдалась у 33,3% и у 66,7% больных имелось уменьшение размеров сгустка и снижение эхогенности его структуры.

Энтеросан оказывает комплексное действие на ЖКТ и его микрофлору. За счёт наличия панкреатических ферментов и желчи (желчные кислоты конъюгированы с таурином) способствует расщеплению белков и жиров. Нормализует энтерогепатическую циркуляцию желчных кислот, способствует устранению сладжа в желчном пузыре. С помощью гликозаминогликанов (кислые мукополисахариды, хондроитинсульфат), входящих в состав препарата, активизирует течение окиспительно-вос становительных процессов, связанных с внутриклеточным, пристеночным, внутриполостным пишеварением: адсорбирует патогенные микроорганизмы и их токсины, соли тяжёлых металлов, нормализует кишечную микрофлору (уменьшает процессы брожения и гниения).

Применение энтеросана у больных ХП с сопутствующей БН приводило к нормализации работы сфинктерного аппарата билиарного тракта, повышалась сократительная способность желчного пузыря. При изучении суммарного дебита желчи и её компонентов, выделившихся в двенадцатиперстную кишку за час после введения раздражителя у больных ХП при лечении энтеросаном (см. табл. ?) отмечалось достоверное повышение суммарного дебита желчи и суммарного дебита ХК, то есть устранялась БН. При этом устранялась боль в правом подреберье, нормализовались стул и аппетит, исчезали метеоризм, непереносимость жирной пищи.

Препарат энтеросан является достаточно эффективным при лечении нарушений внешнесекреторной функции печени и моторики билиарного тракта у больных ХП.

Таким образом, эффективность указанных вариантов лечения БН у больных ХП была различна, и выбор должен основываться не только на клинической картине основного заболевания, но и на активном поиске нарушений внешнесекреторной функции печени и моторики билиарного тракта (используя ЭХДЗ) у данной категории больных.

Диспансерное наблюдение является важным звеном в системе этапного лечения больных ХП и направлено на предупреждение прогрессирования заболевания, снижение частоты обострений. предупреждение развития внешне- и инкреторной недостаточности ПЖ и инвалидизации больного. Диспансерное наблюдение осуществляется в поликлинике у терапевта и гастроэнтеролога с чётким соблюдением преемственности между ними, а при необходимости и с хирургом. При лёгком течении ХП больной наблюдается терапевтом, противорецидивное лечение при этом включает диетическое питание, полиферментные препараты, по показаниям - спазмолитики, прокинетики и желчегонные. Контрольное обследование проводится 2 раза в год и включает в себя физикальное обследование, ферменты ПЖ в сыворотке крови, уровень сахара в крови, степень стеато- и креатореи и, по результатам копрограммы, исследование внешнесекреторной функции ПЖ и печени зондовыми методами (секретин-панкреозиминовый тест и ЭХДЗ), УЗИ поджелудочной железы и желчевыводящей системы. Больные ХП средней тяжести и с тяжёлым течением должны находиться на активном наблюдении у гастроэнтеролога, и контрольное обследование им проводится не реже чем 3-4 раза в год.

Валерий МАКСИМОВ, профессор.

Москва